

УДК 340.1

Механизм государственно-правового воздействия в современной России

Желонкин Антон Дмитриевич

Аспирант,

Саратовская юридическая академия,

410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Чернышевского, 104;

e-mail: antyan-11@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу механизма государственно-правового воздействия в современной России. Автор отмечает, что в условиях построения в Российской Федерации социально-правовой государственности происходит переоценка взаимодействия государства и права, которые в силу их диалектической неразрывности воздействуют на современное общество в качестве единого государственно-правового механизма, движущий фактор которого – потребности общества. Цель: сформировать и обозначить понятие и составные элементы государственно-правового механизма воздействия на общество. Методы: анализ, синтез, логический, системный методы познания окружающей действительности. Вывод: государственно-правовое воздействие реализуется в рамках единого государственно-правового механизма, который представляет собой совокупность сигнально-ориентирующего, организационно-управляющего, а также центральных элементов, и основной целью которого является удовлетворение существующих потребностей общества. Центральными элементами механизма два – норма права и орган государственной власти, организующий элемент – государственные программы, концепции и т.д. В общем виде механизм государственно-правового воздействия таков: с помощью сигнально-ориентирующего элемента выявляются и доводятся до сведения государственно-правовых институтов потребности общества, которые в дальнейшем посредством действия центральных элементов облекаются в форму программ, концепций и т.д., и становятся элементом организационно-управляющим.

Для цитирования в научных исследованиях

Желонкин А.Д. Механизм государственно-правового воздействия в современной России // Вопросы российского и международного права. 2016. № 9. С. 43-51.

Ключевые слова

Государственно-правовой механизм, потребности общества, сигнально-ориентирующий элемент, организационно-регулирующий элемент, центральные элементы, норма права, государственный орган.

Введение

На современном этапе существования Российская Федерация является социально-ориентированным государством, что подразумевает, что в таком государстве права и свободы человека, а также сам человек является высшей ценностью. Соответственно, в таком государстве потребности человека определяют вектор государственно-правового воздействия.

Попытки дать понятие механизму государственно-правового воздействия имеют длительную историю. Причем можно встретить такие понятия как: «государственно – правовой механизм регулирования», «государственно-правовой механизм обеспечения», «правовой механизм государственного регулирования».

Взгляды на механизмы государственно-правового регулирования

Так, В.А. Пьянов полагает, что «во-первых, о государственно-правовом регулировании можно говорить как о правовой регламентации общественных отношений, которая осуществляется в процессе правотворчества и объективируется в принятых нормативно-правовых актах. Когда мы изучаем принятый государством нормативный акт, мы уже получаем информацию о том, какие общественные отношения и как регулируются этим актом, даже если он еще не вступил в силу. Исходя из полученной информации, мы можем судить о государственно-правовом регулировании соответствующих общественных отношений. Во-вторых, о государственно-правовом регулировании можно говорить, имея в виду функционирование правовых норм и их реализацию. В данном случае мы будем рассматривать государственно-правовое регулирование в действии, как процесс и результат фактического воздействия норм права и других правовых средств на общественные отношения. Наконец, о государственно-правовом регулировании можно говорить в самом широком смысле, увязывая в одно целое и правотворческую деятельность, и действие правовых норм с их реализацией» [Пьянов, 1999, 5].

В.П. Гавриков в своем исследовании предлагает следующее: «механизм государственно-правового регулирования представляет собой структурную характеристику правового регулирования, состоящую из правотворчества, субъективации объективного права и реализации права», где правотворчество обеспечивает формирование норм права, субъективация представляет собой процесс трансформирования абстрактных норм права в конкретные субъективные права и обязанности, реализация права – совершение поступков (правомерных и

неправомерных), а также издание актов, т.е., по сути, реализация права находит воплощение в юридических фактах [Гавриков, 2015, 71].

Заслуживает внимания также концепция механизма государственно-правового обеспечения прав и свобод личности, предложенная Ю.В. Анохиным, который рассматривает данный механизм в статике и в динамике. В статическую сторону входят: механизм правового регулирования общественных отношений; механизм действия права, включающий механизмы реализации, охраны и защиты прав и свобод граждан, механизм государства, гарантии обеспечения деятельности исследуемого механизма (общие и специальные), а также механизм юридической ответственности. Кроме того, в качестве системообразующих элементов исследователь выделяет правовое сознание, правовую культуру, законность и правопорядок. Динамическая же сторона, по сути, представляет собой процесс взаимного перехода одних вышеназванных механизмов в другие [Анохин, 2005, 251-252].

Исходя из сопоставления вышеназванных понятий, думается, что второй механизм является более широким, так как, помимо управления и регулирования, подразумевает обеспечение.

В случае же, когда имеет место понятие «правовой механизм государственного регулирования», речь идет, по сути, о правовом регулировании той или иной деятельности, о совокупности основных норм и положений, ее регламентирующих, где право рассматривается в качестве средства [Попов, 2000, 9].

Термин же государственно-правовое «воздействие» выбран автором не случайно. Государство и право в силу их диалектического единства выступают как равные субъекты государственно-правового механизма, и посредством элементов данного механизма оказывают влияние на общество. Право уже не рассматривается в качестве средства, через которое воплощается государственная воля, но находится с государством во взаимодействии. Применительно к данному положению термин «воздействие» видится автору наиболее целесообразным.

По нашему мнению, механизм государственно-правового воздействия включает в себя: сигнально-ориентирующий элемент, центральные элементы, организационно-управляющий элемент.

В основе деятельности государственно-правового механизма лежат интересы и потребности общества. Интересы и потребности общества – это оптимальное согласование индивидуальных и общественных ценностей, достижение социального согласия, упрочение демократических институтов и процедур, формирование действенных механизмов общественного контроля за государственным управлением, возрождение и сохранение базовых нравственно-культурных традиций, укрепление института семьи, развитие научного потенциала страны, оздоровление и охрана окружающей среды, минимизация всех форм преступности и предотвращение криминализации общественных отношений, профилактика чрезвычайных ситуаций природного, террористического и техногенного характера.

Первоначальная задача государства и права – выявить соответствующие потребности.

Основным индикатором в данном вопросе можно считать сложившуюся юридическую практику, которая наиболее полно отражает фактическое состояние в обществе. По мнению С.С. Алексеева, «юридическая (прежде всего судебная) практика, выражает социальное содержание права, а при определенных исторических условиях (в отдельных юридических системах, при формировании права) может служить юридической основой для признания правомерности или неправомерности поведения лиц; эта практика во всех случаях учитывается в деятельности юридических органов».[Алексеев, 1995, 83]

Особенно чётко сигнально-ориентирующую функцию практики можно проследить на примере Конституционного суда Российской Федерации, в компетенцию которого не входит принятие законодательных актов, а также рассмотрение конкретных споров по существу, в связи с чем данный орган зачастую содержит либо прямое указание на то, что Федеральному собранию необходимо принять соответствующий акт, либо просто акцентирует внимание на существующих пробелах и коллизиях в праве, что также свидетельствует о неэффективности государственно-правовой политики и о необходимости государственно-правового воздействия.

Так, в своем Постановлении от 25.01.2001 № 1-П по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова: // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 3 Конституционный Суд РФ постановил следующее: «Федеральному Собранию надлежит – руководствуясь Конституцией Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – урегулировать применительно к названным случаям основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи), а также подведомственность и подсудность такого рода дел».

В данном случае Постановление Конституционного Суда является сигналом, свидетельствующим о необходимости государственно-правового воздействия, а также содержит конкретно поставленные вопросы – ориентиры, по которым данное воздействие непосредственно требуется.

Однако, далеко не всегда потребности общества получают свое закрепление в судебной практике. Первоначально они могут отражаться в различного рода программах, концепциях, их проектах, иных доктринальных разработках и положениях.

Так, к примеру, в проект концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 года, разработанной А.В. Малько [Малько, 2010], содержит указание на следующие проблемы:

- рост преступности;
- очевидный разрыв между теорией и практикой прав человека в России, выразившийся в вопиющих нарушениях элементарных прав личности, прежде всего таких, как право на

жизнь, здоровье, безопасность, оплату труда, социальную защиту, медицинскую помощь, отдых, лечение и других;

– недостаточная эффективность организации работы по экспертизе проектов нормативно-правовых актов и т.д.

В качестве отдельного раздела выделен перечень мер, которые необходимо предпринять для разрешения существующих проблем:

– разработка концепции единой правовой политики в Российской Федерации;

– принятие Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации»;

– законодательная регламентация участия граждан в правотворческом механизме;

– унификация в едином законе правил юридической техники;

– унификация процессуального законодательства и обсуждение вопроса о принятии единого Судебного кодекса Российской Федерации и т.д.

Таким образом, данный Проект также является сигналом, содержащим в себе конкретные ориентиры.

Если говорить отдельно о средствах массовой информации, которые также являются индикатором потребностей общества, то помимо правовых сайтов, таких как «Право.ру», «Закон.ру», следует отметить такой все более набирающий популярность интернет-ресурс как «Change.org». На данном ресурсе публикуются петиции, подписать которые может любое физическое лицо. Требования, содержащиеся в данных петициях, сильно дифференцируются по своему содержанию: от строительства или сохранения больниц, приютов, детских домов, улучшения дорог до предложений по внесению изменений в действующее законодательство. Данные петиции практически всегда адресованы региональным (губернатор) либо федеральным (президент, министерство, правительство) органам власти либо органам местного самоуправления. Допускается публичное и анонимное подписание, любой подписавшийся также может впоследствии рассказать о данной петиции в социальных сетях. Подобные обращения являются важным показателем умонастроений общества.

В качестве наглядного примера можно рассмотреть следующую добившуюся успеха петицию, которая называется: «Требуем принять закон, регулирующий деятельность коллекторов!». Данная петиция была адресована председателям ведущих партий российского парламента: «Единая Россия», «ЛДПР», «Справедливая Россия», а также «ЦК КПРФ». Суть проблемы заключалась в значительном пробеле правового регулирования в отношении деятельности коллекторских агентств, представители которых всесторонне нарушают права и свободы граждан при истребовании долгов, вплоть до уничтожения имущества и применения физического насилия. Вышеназванная петиция, которую подписали около трехсот тысяч человек, вызвала заметную реакцию. Впоследствии данную петицию призвал поддержать член городской общественной палаты Саратова, председатель регионального отделения «Союза добровольцев России» Сергей Дмитриев. На незаконную деятельность

коллекторов обратила внимание и Уполномоченный по правам человека в Саратовской области Татьяна Журик на заседании общественного совета по вопросам прав и свобод человека. Отреагировали и на федеральном уровне.

3 июля 2016 года был принят Федеральный закон № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

Разумеется, нельзя сказать, что только лишь петиция стала причиной принятия данного закона, однако, в качестве сигнально-ориентирующего элемента она, несомненно, выступила.

После выявления информация о потребностях общества поступает к двум центральным элементам: государственному органу и норме права. В теории государства и права орган государства определяется как структурно обособленная и юридически оформленная часть государственного аппарата, обладающая самостоятельностью для выполнения возложенных на него государственных функций [Бабаев, 2003, 111]. Норма права – это общеобязательное, формально определенное правило поведения, установленное либо санкционированное государством и направленное на урегулирование общественных отношений [Головистикова, 2005, 301].

В результате переработки информации центральными элементами механизма государственно-правового воздействия основные потребности общества и способы их удовлетворения находят своё воплощение в организационно-управляющем элементе в виде государственных программ, прогнозов, концепций.

Такие концепции и планы являются яркой иллюстрацией государственно-правового воздействия, поскольку сочетают в себе нормативное и политическое содержание. В качестве примера можно привести, например, федеральную целевую программу «Жилище» на 2015-2020 годы, утвержденную Постановлением Правительства РФ от 17.12.2010 года № 1050.

Исходя из потребностей российского общества, в особенности отдельных его категорий: молодых семей, социально незащищенных слоев населения, в улучшении жилищных условий, а также из потребностей всех граждан в доступном жилье эконом-класса, в жилье, соответствующем нормам энергоэффективности и экологичности, была разработана соответствующая программа, а удовлетворение вышеназванных потребностей и стало ее целями.

Стратегия развития железнодорожного транспорта, утверждённая Распоряжением Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-р. Ст. 3537, к примеру, направлена на решение следующих задач:

1) формирование доступной и устойчивой транспортной системы как инфраструктурного базиса для обеспечения транспортной целостности, независимости, безопасности и обороноспособности страны, социально-экономического роста и обеспечения условий для реализации потребностей граждан в перевозках;

2) осуществление мобилизационной подготовки на железнодорожном транспорте, выполнение воинских и специальных железнодорожных перевозок, повышение защищенности объектов железнодорожной транспортной инфраструктуры от воздействия различного рода угроз, в том числе актов диверсионно-террористической деятельности;

3) реализация транзитного потенциала России на базе интеграции железнодорожного транспорта в международные транспортные системы и т.д.

Еще одним индикатором потребностей общества, безусловно, служит общественное мнение, которое можно установить с помощью различных социологических методов: опроса, анкетирования, интервьюирования и т. д. [Дубовицкий, 2010, 106]. Зачастую результаты подобных опросов являются сигналом для органов власти. Так, в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы», утверждённой Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 25.12.2015), четко указано, что ее индикаторами, наряду с прочим, будут являться:

– доля граждан, считающих работу суда неудовлетворительной, в числе опрошенных лиц (процентов);

– доля граждан, считающих информацию о деятельности судов недостаточной, в числе опрошенных лиц (процентов).

Заключение

Программы, прогнозы и концепции указаны в качестве организационно-управленческого элемента не случайно. Данные документы напрямую не удовлетворяют потребности общества, но закрепляют конкретный перечень мер, направленных то, чтобы их удовлетворить, то есть, «организуют» процесс удовлетворения потребностей общества. При этом они сочетают в себе государственные и правовые начала, то есть, отвечают признакам государственно-правового воздействия.

Таким образом, механизм государственно-правового воздействия представляет собой совокупность сигнально-ориентирующего (юридическая практика, доктрина, СМИ) организационно-управляющего (программы, концепции и т.д.), а также центральных элементов (норма права, государственный орган), функционирующих в неразрывном единстве в целях удовлетворения потребностей общества.

Библиография

1. Алексеев С.С. Теория права. М.: Изд-во БЕК, 1995. 320 с.
2. Анохин Ю.В. Об общих основах механизма государственно-правового обеспечения прав личности // Ползуновский вестник. 2005. № 1. С. 257-262.
3. Бабаев В.К. (ред.) Теория государства и права. М.: Юристъ, 2003. 592 с.

4. Гавриков В.П. Теория государственно-правового регулирования. М.: Изд-во Проспект, 2015. 160 с.
5. Глобальная платформа для ваших компаний. URL: <https://www.change.org/ru/>
6. Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права. М.: Эксмо, 2005. 832 с.
7. Дубовицкий В.Н. Социология права: предмет, методология и методы. Минск: Право и экономика, 2010. 174 с.
8. Малько А.В. Проект Концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 года. Саратов, 2010. URL: <http://p.120-bal.ru/pravo/18530/index.html>
9. Попов И.С. Правовой механизм государственного регулирования банковской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2000. 26 с.
10. Пьянов Н.А. Государственно-правовое регулирование: понятие и стадии // Сибирский Юридический Вестник. 1999. № 2. С. 4-8.

The state-legal impact mechanism in modern Russia

Anton D. Zhelonkin

Postgraduate,

Saratov State Law Academy,

410056, 104, Chernyshevskogo str., Saratov, Russian Federation;

e-mail: antyan-11@rambler.ru

Abstract

The article analyzes the mechanism of state-legal impact in modern Russia. The author notes that Russia is going to become a social-legal state, so the reevaluation of state and law interaction takes place because state and law are in dialectical connection with each other and impact the society as a single state-legal mechanism with the public needs as a push factor. Object-matter: to form and to outline the concept and integral parts of a state-legal impact mechanism. Methods: a method of analysis, a synthesis method, a logical method, a systematic method of learning the reality. Conclusion: the state-legal impact acts as the single state-legal mechanism which consists of the following elements: a signal-orienting element, an organizational-managing element and also central elements. The object-matter of the state-legal impact mechanism is to meet the public needs. There are two central elements: a legal rule and a state authority. The organizing-managing element includes government programs, conceptions etc. The signal-orienting element including legal practice, mass media and doctrine is an element of great importance because it

determines the public needs and points at the state-legal impact mechanism activation. The state-legal impact mechanism in general works in this way: the signal-orienting element determines the public needs and brings the information about it to the attention of the central elements which turn it into the programs and concepts, which are the organizing-managing element.

For citation

Zhelonkin A.D. (2016) Mekhanizm gosudarstvenno-pravovogo vozdeistviya v sovremennoi Rossii [The state-legal impact mechanism in modern Russia] *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9, pp. 43-51.

Keywords

State-legal mechanism, public needs, signal-orienting element, organizing-managing element, central elements, legal rule, state authority.

References

1. Alekseev S.S. (1995) *Teoriya prava* [The law theory]. Moscow: BEK Publ.
2. Anokhin Yu.V. (2005) Ob obshchikh osnovakh mekhanizma gosudarstvenno-pravovogo obespecheniya prav lichnosti [On general principles of public-legal maintenance of the rights of individuals]. *Polzunovskii vestnik* [Herald of Polzunov], 1, pp. 257-262.
3. Babaev V.K. (ed.) (2003) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Yurist Publ.
4. Dubovitskii V.N. (2010) *Sotsiologiya prava: predmet, metodologiya i metody* [Sociology of law: the subject, the methodology and techniques]. Minsk: Pravo i ekonomika Publ.
5. Gavrikov V.P. (2015) *Teoriya gosudarstvenno-pravovogo regulirovaniya* [The theory of the state-legal regulation]. Moscow: Prospekt Publ.
6. *Global'naya platforma dlya vashikh kompanii* [The global platform for your companies]. Available at: <https://www.change.org/ru/> [Accessed 17/06/2016]
7. Golovistikova A.N., Dmitriev Yu.A. (2005) *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Theory of law problems]. Moscow: Eksmo Publ.
8. Mal'ko A.V. (2010) *Proekt Kontseptsii pravovoi politiki v Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda* [Legal Policy Concept Project in Russia till 2020]. Saratov. Available at: <http://p.120-bal.ru/pravo/18530/index.html> [Accessed 17/06/2016]
9. Popov I.S. (2000) *Pravovoi mekhanizm gosudarstvennogo regulirovaniya bankovskoi deyatelnosti. Dokt. Diss.* [Legal mechanism of state regulation of banking. Doct. Diss.]. Moscow.
10. P'yanov N.A. (1999) Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie: ponyatie i stadii [The state-legal regulation: definition and stages]. *Sibirskii Yuridicheskii Vestnik* [Siberian law herald], 2, pp. 4-8.